А еще был случай

Рядом с Орбели

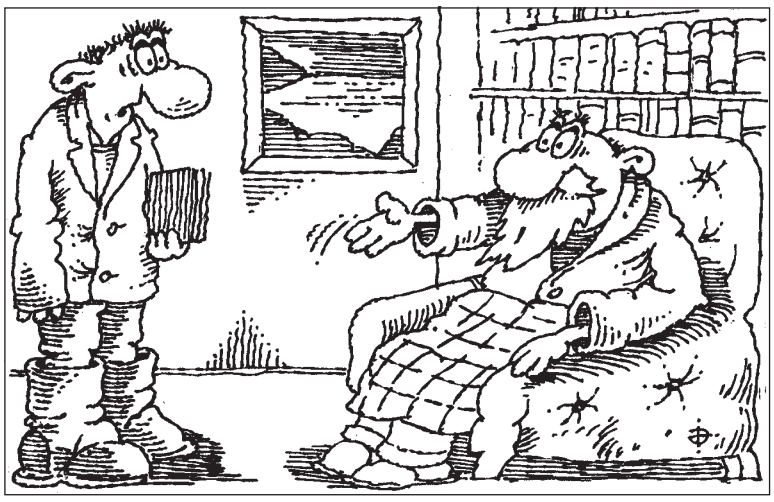
Еще в школьные годы я много слышал от своей мамы о Леоне Абгаровиче Орбели, а потом, после окончания академии, поместил на стене ординаторской войскового лазарета, что располагался в ветхом бараке, его карандашный портрет. Портрет сотворил один из моих пациентов – солдат, отравленный ракетным горючим, гептилом. Непритязательное произведение дорого мне, я храню его до сих пор.

Об Орбели уже написаны и еще будут созданы книги, и мне – не историку и не профессиональному биографу – трудно что-либо добавить к написанному. Он был лучшим учеником И.П.Павлова, продолжателем его дела, и самого Орбели можно, без преувеличения, отнести к числу великих ученых.

Судьба Леона Абгаровича, однако, оказалась не безоблачной. Лысенковские сессии разгромили не только биологию и генетику, но и павловскую физиологию; они превратились в судилища и сорвали с Орбели все должности. Он сделался фактически безработным. И всё же посещал научные сборища, выслушивал в свой адрес критику, более похожую на площадную брань, несколько лет наблюдал за своим внуком и написал в результате домашних наблюдений труд по возрастной физиологии, признанный впоследствии классическим.

Имя его было окружено легендами, хотя в них было больше правды, нежели вымысла. Многие из них стоило бы вспомнить. Рассказать, например, как, будучи начальником академии, Леон Абгарович однажды скомандовал личному составу, построенному на стадионе по случаю торжества: «Академия, пожалуйста, смирно…»; как изучал на себе воздействие разреженной атмосферы и его, без сознания, извлекли из барокамеры; как помогал слушателям деньгами из личных сбережений и как подавал шинель каждому рядовому и офицеру, когда тот приходил на прием к начальнику… Видеть и слушать его мне довелось всего два раза. А было это так.

Мне, первокурснику, оказали высокую честь: назначили агитатором – по случаю выборов в Верховный Совет. Вручили список избирателей и пачку листовок, чтобы я разнес их по адресам.



Стояла ленинградская осень – с грязью и слякотью, с мокрыми плащами и зонтами прохожих, сумраком внезапно состарившихся улиц и небом, из которого сыпал мелкий холодный дождь пополам со снегом.

В тот вечер, о котором идет речь, я шел агитировать, проклиная свои кирзовые сапоги, которые натерли ноги и к тому же дали течь. Сапоги эти слушаки называли ГД, что означало, простите за вольность, «говнодавы».

После десятка адресов позвонил в квартиру, указанную в списке последней. Дверь открыла старушка с веселыми черными глазами и тонкими чертами лица. Глянула на меня, вымолвила с любопытством: «Что вы желаете, молодой человек? Я вас слушаю. Проходите, пожалуйста».

– Я… это… агитатор. Пришел агитировать, – косноязычно ответил я и добавил: – Вас!

В глазах хозяйки промелькнули веселые искорки, и она звонко крикнула в глубину квартиры:

– Леон Абгарович, к нам пришел агитатор!

Ну и лопух! Ведь это квартира Орбели, перепугался я. Как же я не посмотрел в списке фамилию?! Недаром моя бабушка подшучивала: «Дурак дураком и ноги крюком». И тут я вспомнил другого такого же, как и я, типа, который явился к Орбели и задал ученому с мировым именем вполне идиотский вопрос. Дело было так.

Уже тяжело больного Орбели уговорили вступить в партию (злые языки говорили: для некролога). И вот к его постели пришла партийная бригада. Комиссия, так сказать. По приему в ряды… И один из явившихся, какой-то подполковник с кафедры марксизма-ленинизма, вдруг решился экзаменовать Леона Абгаровича. Спросил, назвав академика «товарищ генерал-полковник», не может ли он вспомнить, в каком году состоялся XVI съезд партии. Леон Абгарович попросил время, чтобы вспомнить, подумал с минуту и сообщил: «Вспомнил… Какие у вас еще вопросы?» В это время вошла жена Орбели, сказала, что больному пора принять лекарство. В результате комиссия покинула академика, так и оставив его беспартийным.

Вот теперь и я врываюсь в квартиру Орбели. Агитировать!

Я упирался как мог, не решаясь перешагнуть порог, пытался всучить хозяйке злополучную листовку, но сопротивление было бесполезным. Ее лицо было таким добрым, а голос таким приветливым, что я вошел в переднюю. Теперь я не знал, что мне делать с грязными и раскисшими сапогами. Вытереть невозможно, снять же и вовсе немыслимо – не демонстрировать же портянки! Хозяйка принялась помогать мне снять шинель, я вовсе растерялся и позабыл о сапогах. Меня провели в комнату, похожую на библиотеку, и я увидел седого с седой же бородкой и усами благородного старика. Он сидел в кресле с пледом на коленях и листал какую-то книгу.

Леон Абгарович приподнялся, протянул мне руку, пригласил сесть напротив в такое же кресло. «Давайте знакомиться, – сказал он негромко, – расскажите о себе… Я сейчас немного болен и нигде не бываю».

Наша беседа длилась почти два часа. Что-то произошло со мной, я неожиданно раскрепостился и говорил легко, свободно, позабыв, кто передо мною. Рассказывал о Костроме и о том, почему поступил в академию, о лекциях, еще о чем-то. Леон Абгарович слушал внимательно, с его лица не сходила добрая улыбка, он задавал всё новые вопросы, а я, что называется, разошелся и рассказывал о слушательской жизни без умолку. Надо ли говорить, что я напрочь позабыл о листовках, об агитации… Наконец, мы попрощались.

…Второй раз я видел Леона Абгаровича в 1958 г., в клубе академии на его чествовании в связи с 75-летием. Незадолго до смерти.

Клуб был заполнен до отказа, и в зале стоял шум. И вдруг в дверях появился, как потом я узнал, брат Орбели – Иосиф Абгарович. Он что-то сказал, зал смолк, и все встали – вошел Леон Абгарович. Он вел под руку старушку, знакомую мне с того самого дня, когда я попал в квартиру Орбели в роли агитатора. Это была Елизавета Иоакимовна – жена Леона Абгаровича.

Он вышел к трибуне и, не пользуясь никакими записями, принялся делать научный доклад по проблемам физиологии. Доклад этот был так сложен, что я, признаться, мало что понял, да и не в докладе дело. Я во все глаза неотрывно смотрел на лицо Леона Абгаровича, старался понять, отчего ни слова не говорит опальный ученый об инквизиторах, сгубивших отечественную физиологию, о знаменитой объединенной сессии («Павловской»!), о лысенковцах – своих гонителях. Мне казалось всё это странным и несправедливым, и только потом я понял, что всегда надо стоять над спором. У Леона Абгаровича оставалось слишком мало времени, чтобы тратить его впустую.

…Есть в Питере улица братьев Орбели. Находится она в четырех трамвайных остановках от площади Мужества и названа в честь академиков Орбели – Иосифа Абгаровича, бывшего много лет директором Эрмитажа, и Леона Абгаровича – выдающегося ученого XX века.

Викентий ПУХОВ.

ОБ АВТОРЕ. *Викентий Пухов родился в 1936 г. в Ленинграде и пережил самые трудные месяцы блокады. В 1960 г. окончил Военно-медицинскую академию им. С.М.Кирова. Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РФ, автор более 200 трудов, в том числе первых в стране монографий по военной профпатологии. В 2000 г. номинировался на Букеровскую премию с повестью «Записки карьериста». Победитель Литературного конкурса им. М.А.Булгакова «МГ» 2011 г. Скончался в сентябре 2012 г.*

СКАНВОРД

Калька с краской; Анастрозол; Измельченное мясо; Норв. композитор; Королевская цапля; Наруж. сторона здания; Усиливает звук; Самолет; Капсулы, женьшень; Денев; Культы, Вест-Индия; Польский танец; Ракоед; Богиня утр. зари; Очертание; Антибактериальное средство; Датский иммунолог; Река, Гренобль; Кормовое растение; Фольклор; Хейли; Нем. анатом; Горячие угли; Родственница тополя; Элемент ионика; "…Ракен", Золя; Крупный склад; Стол. прибор; Вспом. теорема; Шоссе; Колючий кустарник; Шиповник; Ткань для халатов; Ораторія Генделя; Приток Дона; Один; Глава города; Грунт под водой; Водоворот; Острова, Япония; Лютня, Кавказ; Покрой юбки; Корейская борьба; Брат Ромула; Со всех …; Книга Асеева; Отзвук; Вещдок; Автор Валерий Шаршуков; Оптич. квант. генератор; … в мешке; Природный битум

Д	О	Н	А	Т	О		С										С			С		С	Т	У	Л
	С		Н		П		Л		В	И	Т	Р	У	М		О	Т	О	Ф	А			Е		А
С	П	А	Д		А	В	И	З	О		У			Я			Р		А	Т	С		К		Д
	А		Р	У	К	А	В		З	А	Р	Д	О	С		В	О	Я	К	А		Ш	И	Л	О
А	М	Д	О			К	А	Ф			А		Б	О	Б	О	К		И	Н	С	У	Л	И	Н
	О		М	У	С	С		У	М	Е	Н		Е			Л	А	В	Р	А		М	А	Р	Ь
С	К	В	Е	Р		М	О	Р	Е		Д	А	Т	А		Ю									
	С		Д	Е	В	А		О	Й	Р	О	Т		К	И	Т									
			А	З		Н	Е	Р	О		Т	У	Н	И	К	А									

Ответы на сканворд, опубликованный в № 77 от 17.10.2012.

Полное или частичное воспроизведение или размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции газеты.

Материалы, помеченные значком ❑, публикуются на правах рекламы. За достоверность рекламы ответственность несет рекламодатель.

Главный редактор А.ПОЛТОРАК.
Редакционная коллегия: Ю.БЛИЕВ, В.ЗАЙЦЕВА, В.КЛЫШНИКОВ, Т.КОЗЛОВ, Д.НАНЕИШВИЛИ, А.ПАПЫРИН, Г.ПАПЫРИНА, В.САДКОВСКИЙ (зам. главного редактора – ответственный секретарь), Ф.СМИРНОВ, А.ХИСАМОВ, В.ХРИСТОФОРОВ.
Директор-издатель В.МАНЯКО.

Дежурный редактор номера – Г.ПАПЫРИНА.

Справки по тел. 608-86-95. Отдел информации – 608-76-76.
Рекламная служба – 608-88-64, 608-85-44, 608-69-80 (тел./факс).
Адрес редакции, издателя: Б. Сухаревская пл., 1/2, Москва 129090
E-mail: mggazeta@post.ru (редакция); E-mail: rekmedic@post.ru (рекламная служба); E-mail: inform@mgzt.ru (отдел информации)
«МГ» в Интернете: www.mgzt.ru
ИНН 7702036547, КПП 770201001, р/счет 40702810738090106416, к/с 30101810400000000225, БИК 044525225
ОАО «Сбербанк России» г. Москва

Отпечатано в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда» Хорошевское шоссе, 38, Москва 123007
Тел. (495) 941-28-62.

Тираж 38 420 экз.
Распространяется по подписке в России и других странах СНГ.
Заказ № 4334.

Региональная корсеть «МГ»: Благовещенск (4162) 516190; Брянск (4832) 646673; Кемерово (3842) 524201; Нижний Новгород (831) 4320850; Новосибирск (3832) 262534; Омск (3812) 763392; Самара (8469) 517581; С.-Петербург 89062293845; Смоленск 89107857286; Ставрополь 89288121625; Чита (3022) 263929; Уфа (3472) 289191; Киев (1038044) 4595420; Реховот, Хайфа (Израиль) (10972) 89492675, 48242105; Ханау (Германия) (1049) 618192124.

Газета зарегистрирована Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-7581 от 19 марта 2001 г. Учредитель: ЗАО «Медицинская газета».

Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: 50075 – помесячная, 32289 – полугодовая, 42797 – годовая.